

ПОЛИЯЗЫЧИЕ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Утеева Хабиба

Студентка 1 к ТПП, АРУ им.К.Жубанова

Доскеева М. Е.

Руководитель преподаватель кафедры мировых языков

АРУ им.К.Жубанова, магистр

Язык – это основной механизм коммуникации людей в социуме. Ученые на протяжении уже более полувека ведут жаростные споры по поводу того, является ли язык встроенным в человеческий мозг, врожденным механизмом, или приобретает посредством научения.

Полиязычие всегда было основным инструментом для людей. В большинстве районов мира дети вырастают с двумя или более языками, доступными для них, и все чаще молодые люди в процессе учебы и работы переезжают в места, где нормой являются другие языки, помимо их родного, и они должны научиться быть двуязычными или многоязычными.

Мы живем во все более сложном глобализированном мире. Одной из отличительных черт глобализации является влияние полиязычия и связанного с ним явления поликультурности. Лишь немногие современные общества можно считать однородными, но в современном мире одноязычие - это не сила, а недостаток.

Полиязычие - нормальное человеческое состояние. Знание двух или более языков является естественным образом жизни трех четвертей человечества.

С одной стороны, можно предположить, что лингвистическое разнообразие сокращается. Некоторые языки вымирают, на некоторых говорит меньшее количество людей, и есть лингвисты, которые считают, что рост английского ускоряет эту тенденцию. Однако, несмотря на это, по одной из оценок, по-

прежнему существует более 7000 различных языков, на которых говорит значительная часть населения в качестве первого или родного языка, и больше стран, чем представляется на первый взгляд, нуждаются в использовании нескольких языков. В то же время рост политики идентичности во всем мире, как представляется, способствует укреплению доверия к местным, региональным и национальным языкам и сохранению их.

Но каждый раз, когда мы стираем язык из мира человеческого опыта, мы теряем непонятно сложную сферу знаний. Мы теряем представление о мире. Мы теряем способ существования в нашем мире. Ведь жить с языком означает жить как часть органической, давно развитой традиции и идентичности. ' (Конор Уильямс 2015). Здесь же можно вспомнить про «Гипотезу лингвистической относительности» Сепира Уорфа, тезис, согласно которому существующие в сознании человека системы понятий, а, следовательно, и существенные особенности его мышления определяются тем конкретным языком, носителем которого этот человек является.

Мультикультурализм труднее определить и может быть спорным термином. Если, однако, мы понимаем культуру в широком смысле, как то, как люди живут своей повседневной жизнью (пища, которую они едят, как они одеваются, их любимое развлечение), и как они видят мир, мы можем сказать, что различные культуры сосуществуют, но также и что культуры становятся все более смешанными. Язык является важным аспектом этой культуры, особенно поскольку он определяет самобытность. Но язык и культура не всегда идентичны.

Хотя эти явления существуют с древних времен, им уделяется больше внимания в силу некоторых ключевых характеристик этого глобализованного мира.

Как мы знаем из истории, в середине девятнадцатого века администрация Александра II попыталась объединить империю с помощью ряда мер, включавшего распространение русского языка, и таким образом начала

формулироваться политика русификации. Это так же было и во время СССР; русский язык оценивался как язык консолидации государства, индустриализации и коллективизации. Лингвистическая пропаганда стала прославлять великий и могучий Русский язык. Однако курс на большее распространение русского языка не повлек за собой полный отказ от политики национализации. Родные языки продолжали использоваться в образовании, искусстве и прессе. Но уже в 1938 году русский язык должен был быть обязательным вторым языком изучения в нерусских школах. При этом подчеркивалась роль русского как официального языка страны и каждому советскому гражданину обязательным условием было владеть им. Однако преподавание русского в Центральной Азии было неравномерно. Спустя три десятилетия образовательная реформа 1959 г. дала возможность родителям право выбирать язык обучения для своих детей. Этот закон привел к увеличению числа учащихся в школах с русским языком обучения, что давало возможность социальной мобильности и повышение уровня владения русским языком.

Что касается планирования корпуса, то в 1935 году декрет потребовал перевода всех советских языков с латинскими алфавитами на кириллицу. Поскольку латинские алфавиты только начали вводиться, этот указ не сильно изменился в практике, но он действительно сигнализирует о важном сдвиге в отношении к языкам, так как изменения способствовали изучению русского языка (Смит, 1998). Еще одно плановое изменение корпуса направлено на то, чтобы основывать грамматики местных языков на русской грамматике и гарантировать, что русский язык является единственным или, по крайней мере, основным источником неологизмов. Результат был массовым притоком русских терминов на местные языки, в частности, в областях, связанных с социализмом, коммунизмом, наукой и техникой.

Далее после распада СССР в постсоветских странах началась дерусификация. Языковой сдвиг был бы справедливым. Проблем не возникло бы, если бы население всех 14 стран было однородным и состояло в основном из

коренного населения, предпочитавших родной язык. Но это было не так. Четыре фактора усложнили реализацию перевода и удаления русского языка в постсоветских странах, хотя они и не распространялись на все страны: 1) большое количество одноязычных русскоязычных; 2) русификация представителей коренного населения; 3) мультиэтнические популяции привыкли полагаться на русский, как на язык межнационального общения; и 4) функциональные ограничения некоторых языков (Казахстанские и Киргизские языки недостаточно были развиты для непосредственного выполнения всех соответствующих функций и требовали дальнейшего планирования и стандартизации).

В Восточной Европе, а именно в Беларуси, Эстонии, Латвии, Литве, Молдавии и Украине в период с 1988 по 1990 г. страны провозгласили свои родные языки единственными государственными языками. После обретения независимости они приступили к изменению законов. С тех пор в законах произошло только одно крупное изменение, когда Беларусь приняла русский язык в качестве второго государственного в 1995 г. К 2007 г. в Эстонии, Латвии, Литве, Молдавии и Украине удалось повысить статус родных языков и распространить их использование на все сферы общественной жизни. Они также сделали значительные шаги в сторону дерусификации общественной сферы, которая привело к снижению владения русским языком среди коренных жителей. Однако степень дерусификации варьируется от страны к стране, Беларусь наименее, а Литва наиболее успешно перешла к родному языку.

Три страны Закавказья, Армения, Азербайджан и Грузия, были единственными странами, у которых национальные языки были уже объявлены официальными при советской власти. После распада СССР эти языки стали единственными государственными. К 2007 г. трем странам удалось расширить использование родных языков во всех областях общественного пользования; Азербайджан также осуществил переход с кириллицы на латиницу. В свою очередь сферы использования русского языка и уровень владения русским

языком значительно уменьшились. Этот успех неудивителен: все три страны имеют долгую историю государственности, языкового и литературного развития, и, как следствие, высокий уровень национального самосознания, языка лояльности и владения родным языком среди коренного населения. Несмотря на эти сходства, три страны отличаются по результатам предполагаемого языкового сдвига, причем Армения является наиболее, и Грузия наименее преуспела в переходе на родной язык.

Центральная Азия 1989-1990 годах пять стран Азии, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, провозгласили родной язык единственными государственными языком, а русский язык - межнациональной коммуникации. В 1991 году новые режимы начали внедряться эти законы. В 1990-е годы произошло несколько изменений в законах: Узбекистан понизил статус русского языка по сравнению с другими языками меньшинств (1995 г.), в то время как в Казахстане (1995 г.), а затем в Кыргызстане (2000 г.) русский язык стал официальным языком страны. К 2007 году всем пяти странам удалось повысить статус своих родных языков; в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане, родной язык стал единственным языком официального общения и документация; Узбекистан и Туркменистан также осуществили переход с кириллицы на латиницу.

Литература:

- 1) https://www.researchgate.net/publication/228805810_Multilingualism_in_Post-Soviet_Countries_Language_Revival_Language_Removal_and_Sociolinguistic_Theory
- 2) <https://www.intechopen.com/chapters/77761>
- 3) <https://cyberleninka.ru/article/n/poliyazychie-v-dvizhenii-evolyutsiya-fenomena>